

Ужин начался. Стол ломился от местных деликатесов Юньмэна, чей аппетитный аромат разносился повсюду. Всё это Цзян Чэн заранее велел заказать в ресторане и доставить сюда. Зная, как сильно Вэй Усянь любит выпить, он приказал подать и вино. Лицо Вэй Усяня просветлело. Он тут же откупорил сосуд и сделал глоток:

— Вино из Цветочного бриза! Цзян Чэн, не думал, что ты ещё помнишь. Спасибо.

Услышав это, Не Хуайсан тоже налил себе чашу и поспешил отведать:

— Мм, какое вкусное! Вкус насыщенный, и при этом чувствуется освежающая сладость листьев лотоса. Великолепное вино! Всё-таки умеете вы в Юньмэне жить со вкусом — надо же додуматься настаивать вино на листьях лотоса.

Цзян Чэн произнёс:

— Это Вэй Усянь давным-давно сам придумал. Он любит выпить, вот и не ленится ломать голову над новыми рецептами. Вино и правда неплохое, поэтому в Пристани Лотоса его варят каждый год.

С этими словами он наполнил и свою чашу. Подняв её, Цзян Чэн сказал:

— Господа, раз уж вы сегодня прибыли в Пристань Лотоса, то вы — гости. Я поднимаю эту чашу за вас.

Не Хуайсан приподнял свою чашу и поинтересовался:

— Ханьгуан-цзюнь, не желаете пропустить чашечку?

Лань Ванцзи пить не умел и обычно срубался от одной чаши, так что Вэй Усянь уже собирался отказаться за него.

Но Лань Ванцзи опередил его и согласился:

— Хорошо.

Сычжуй и Цзин И вдвоём широко раскрыли глаза, не веря своим ушам. С самого детства и по сей день они ни разу не видели, чтобы Ханьгуан-цзюнь притрагивался хоть к капле алкоголя, а сегодня он вдруг согласился выпить.

Цзин И не смог сдержать любопытство и тихо спросил:

— Ханьгуан-цзюнь, разве в Неизвестных Глубинах Облаков не строго-настроено запрещено пить адептам?

Лань Ванцзи спокойно ответил, и его довод прозвучал совершенно уверенно и весомо:

— Верно, в Неизвестных Глубинах Облаков пить запрещено, а мы в Юньмэне.

Вэй Усянь чуть не рассмеялся в голос. Кто бы мог подумать, что Лань Чжань, всегда чтивший правила и следовавший всем предписаниям, теперь научился ловко обходить запреты? Интересно, что бы сделал старик Лань, узнай он об этом — наверняка бы от злости запрыгал до потолка.

Глаза Цзин И засияли, и он тут же допытывался:

— Значит, нам тоже можно?

Лань Ванцзи с лёгким кивком дал согласие.

Увидев, что Лань Ванцзи разрешил, Цзин И так обрадовался, что аж заплясал на месте и закричал:

— Быстро, быстро, быстро! Цзинь Лин, наполни-ка и нам тоже, дай нам тоже отведать вино из Цветочного бриза!

Цзинь Лин с раздражением толкнул кувшин с вином в его сторону:

— У тебя что, рук нет? Сам налить не можешь?

Однако, хоть на словах он и ворчал, сам же проявил инициативу и до краёв наполнил чашу Ланя Сычжужа.

Цзин И скривил губы:

— Ты же Сычжужу налил, почему мне не наливаешь?

Цзинь Лин бросил на Цзин И косой взгляд:

— Просто не хочу тебе наливать. Хочешь пить — наливай сам, а не хочешь — и катись отсюда.

С этими словами он уже хотел забрать вино, но Цзин И вцепился в него:

— Сам так сам!

Цзинь Лин снова презрительно покосился на Цзин И, вернулся на своё место и сел.

Глядя на то, как эти трое младших уже так выросли, но всё ещё продолжают беспрерывно препираться и ссориться — точно так же, как в своё время Вэй Усянь, Цзян Чэн и Лань Ванцзи, — вся троица старших понимающе улыбнулась. Не Хуайсан остался сидеть в стороне, но, заметив, что все улыбаются, тоже последовал их примеру (иначе все улыбаются, а он один сидит с серьёзным лицом — как неловко!).

Я оглядела оживлённую обстановку за столом, незаметно качнулась вбок, под села ближе к Цзян Чэну и тихонько попросила:

— Братец Цзян, я тоже хочу выпить, можно?

Цзян Чэн слегка опешил:

— Ты умеешь пить?

Я закивала:

— Умею, умею!

На самом деле пить я не умела. Современное вино стоило столько, что мне было не по карману, а дешёвое отдавало резким химическим ароматом. А это древнее вино, сваренное на чистейшем зерне и листьях лотоса, не содержало ни единой добавки, и мне отчаянно хотелось распробовать его вкус.

Цзян Чэн кивнул:

— Тогда пей совсем чуть-чуть.

Услышав его согласие, я поспешно наполнила себе чашу. Постаравшись придать лицу удалой и бесстрашный вид бродячих заклинателей, я произнесла:

— Пьём до дна!

Сначала я пригубила крошечный глоток. Освежающий аромат листьев лотоса разлился во рту, обжигающей крепости крепкого алкоголя не ощущалось — вкус оказался мягким и гладким. Очень вкусно! Закинув голову, я осушила чашу целиком.

Не Хуайсан, заметив это, поднял большой палец:

— Девушка Су, ну у вас и выносливость!

— Пустяки, пустяки, — улыбнувшись, отмахнулась я и налила себе ещё одну. — Эта чаша — за Цзян Цзунчжу, спасибо ему за то, что приютил эту скромную девицу, — вычурно выразилась я, подражая фразам из сериалов, и снова опрокинула чашу до дна.

Увидев это, Цзян Чэн предостерёг:

— У этого вина приятный вкус, но оно коварно и бьёт с задержкой, пей поменьше.

— Ничего страшного, — ответила я, но налила себе ещё.

Правда, на этот раз допивать до дна не стала, а сначала присела и съела закуску. Всё-таки это алкоголь, и перебарщивать я не осмеливалась.

Тем временем Лань Ванцзи поднял чашу и медленно осушил её. Стоило ему сделать эту единственную чашу, как Вэй Усянь принялся считать:

— Один, два, три...

Цзян Чэн и Не Хуайсан в недоумении уставились на него, и Цзян Чэн нахмурился:

— Вэй Усянь, какую опять дурость ты творишь?

Вэй Усянь не обратил на него внимания и продолжил отсчёт до десяти. На счёте десять Лань Ванцзи уткнулся носом прямо в стол. Цзян Чэн и Не Хуайсан уставились на поверженного Лань Ванцзи, переглядываясь с ошеломлёнными лицами.

Вэй Усянь посмотрел на Лань Ванцзи и усмехнулся:

— Сам ни капли не вынослив, а всё туда же — согласился пить. То-то же, теперь сиди смирно.

Услышав это, Не Хуайсан громко рассмеялся:

— Оказывается, наш Заклинательский Владыка вырубается с одной чаши! Неудивительно, что раньше я видел, как пьёт только брат Сичэнь, но никогда не замечал, чтобы второй господин Лань притрагивался к алкоголю.

Вэй Усянь с полуулыбкой посмотрел на Не Хуайсана, и в его голосе прозвучали нотки предупреждения:

— Брат Не, смешно? Насмеялся? Коль натешился, прикуси свой язык.

Не Хуайсан мгновенно умолк, проворно зажал рот руками и тут же притворился мертвецки пьяным, уткнувшись лицом в стол. С невнятным бормотанием он протянул:

— Я перепил, ничего не слышу, ничего не знаю.

Взгляд Вэй Усяня скользнул по сидевшим рядом младшим. Сычжуй, Цзин И и Цзинь Лин тут же всё поняли без слов и один за другим повалились на столы, дружно разыгрывая сильное опьянение.

Это они притворялись пьяными, а вот я, кажется, действительно перебрала — в голове слегка зашумело.

Вэй Усянь снова повернулся к Цзян Чэну. Тот тяжело вздохнул и уже собирался подыграть остальным и тоже рухнуть на стол.

Но тут я внезапно вскочила на ноги, указала пальцем на уткнувшегося в стол Лань Ванцзи и громко, заплетающимся языком объявила:

— Спящая красавица!

Вэй Усянь и Цзян Чэн замерли одновременно, синхронно повернув ко мне головы, не сразу сообразив, что происходит. Не успели они опомниться, как я протянула руку уже в сторону Вэй Усяня и сонно пробормотала:

— Красивая сестрица!

Не Хуайсан и трое младших, притворявшиеся пьяными за своими столами, больше не смогли сдерживаться: их плечи затряслись в беззвучном смехе, из последних сил подавляемом.

Цзян Чэн схватился за лоб:

— Похоже, мне придется сначала проводить её обратно.

С этими словами он закинул мою руку себе на плечо и уже собрался увести меня, но я оттолкнула его и подозрительно закричала:

— Это ещё кто? Ишь чего удумал, лапать старушку!

Цзян Чэн покрылся сетью известий:

— Шире глаза разуй и посмотри, кто я такой!

Я с трудом разлепила затуманенные глаза и придвинулась ближе, пытаюсь рассмотреть его. Лица вокруг двоились и троились, сливаясь в сплошную пелену, но выглядели до боли знакомо.

— Цзянь, Цзян... почему у меня два, три Цзян Чэна? — я яростно помотала головой и прямо руками ухватила его за щеки. — Хватит качаться, я из-за тебя ничего не вижу!

Лицо Цзян Чэна вспыхнуло, и он без долгих раздумий просто взвалил меня себе на плечо и пустился наутёк с такой скоростью, словно за ним гнались демоны.

Вслед им донёсся голос Вэй Усяня:

— Успокой девушку Су и возвращайся допивать!

Повернувшись к остальным гостям, которые один за другим лежали без чувств, Вэй Усянь довольно кивнул и обратился к Не Хуайсану:

— Так, отлично. Вы меня подождите, я сейчас отнесу Лань Чжэня отдохнуть, мигом вернусь, и продолжим пить.

С этими словами он склонился над мертвецки пьяным Лань Ванцзи и увлёкся прочь.

Когда Вэй Усянь уложил Лань Ванцзи и вернулся в пиршественный зал, младшие адепты уже разошлись, и в помещении оставались лишь вернувшийся Цзян Чэн да Не Хуайсан, который притворялся пьяным, прислонившись к краю стола.

<http://bllate.org/book/19703/1937810>